

Виктория
Александр

*Загадочный
незнакомец*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
А46

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Victoria Alexander

THE SHOCKING SECRET OF A GUEST AT THE WEDDING

Перевод с английского *Е. Максимовой*

Компьютерный дизайн *Э. Кунтыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Jane Rotrosen Agency LLC и Andrew Nurnberg.

Александр, Виктория.

А46 Загадочный незнакомец : роман / Виктория Александер ; [пер. с англ. Е. Максимовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-101066-9

Леди Теодоусия Уинслоу, больше известная как Тедди, — знаменитая хозяйка великосветских торжеств. Она совершенно уверена, что и собственную жизнь может распланировать так же тщательно, как какой-нибудь бал, свадьбу или торжественный обед.

Однако жизнь не подчиняется правилам. И неожиданная встреча Тедди на одной из устроенных ею свадеб с таинственным гостем — американским банкиром Джексон Чаннингом, чье происхождение окутано туманом, — меняет все. Ведь любовь с первого взгляда — не бал, ее невозможно запланировать!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-101066-9

© Cheryl Griffin, 2014

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Глава 1

Сентябрь 1887 года

Пятая авеню, дом президента и председателя совета директоров Банковской и трастовой компании «Грэхем, Мерриуэдер и Локвуд» Джексона Куинси Грэхема, его дочери миссис Элизабет Чаннинг и ее сына Джексона Куинси Грэхема Чаннинга. Нью-Йорк...

Джексон Куинси Грэхем Чаннинг оказался не тем человеком, которым себя считал.

Каких-то пять минут назад самый младший вице-президент в истории Банковской и трастовой компании «Грэхем, Мерриуэдер и Локвуд» не просто мирился со своим жизненным уделом, но считал себя вполне довольным жизнью. О, разумеется, в шесть лет он мечтал стать Джеком — неустрашимым королем пиратов — и вести полную приключений жизнь в открытом море. Это желание покинуло его в семь лет, когда он решил, что рискованная жизнь Джека — героического разведчика нецивилизованных западных территорий — гораздо интереснее. Когда ему исполнилось восемь, он понял, что куда лучше быть Джеком — охотником за утраченными сокровищами, а заодно искателем приключений в джунглях Амазонки или в пустынях Египта, — то есть героем эпического размаха. К тому времени, как ему исполнилось девять, Джексон Куинси Грэхем Чаннинг осознал, что долг, ответственность и судьба правнука одного из основателей Банковской и трастовой компании «Грэхем, Мерриуэдер и Локвуд» — идти по не столь авантюрным тропам. В результате он поступил именно так, как и планировалось.

Через пять лет Джексон Куинси Грэхем намеревался передать бразды правления в «Грэхем, Мерриуэдер и Локвуд» своему внуку, который скоро должен был официально обручиться с Люсиндой Мерриуэдер, правнучкой одного из основателей банка. Предполагалось, что они поженятся весной, вскоре после того, как будет отпразднован ее двадцать четвертый день рождения — в точности как планировалось обеими семьями со дня появления Люсинды на свет. У них родится подобающее число детей, в том числе, как минимум, один мальчик, который со временем займет свое место во главе Банковской и трастовой компании «Грэхем, Мерриуэдер и Локвуд».

Да-да, все в жизни складывалось именно так, как и ожидалось — в полном соответствии с планом и безо всякого рода неподобающих волнений (если же таковые и предполагались, то лишь исключительно для деятельности в мире банковских операций и финансов).

И вот сейчас Джексон Куинси Грэхем Чаннинг столкнулся с неожиданностью, что сильно выбивало его из колеи. Он не мог припомнить, чтобы когда-либо раньше лишился дара речи. Разумеется, причиной этого шока был тот факт, что с серьезностью ситуации соперничала лишь ее абсурдность. И только поэтому он и ляпнул первое, что пришло в голову:

— Но ты же мертв!

Его мать поморщилась. А высокий и безупречно одетый пожилой британский джентльмен, стоявший рядом с ней в обшитой деревянными панелями библиотеке его деда, расположенной в их роскошном доме на Пятой авеню, человек, который предположительно являлся его отцом — его мертвым отцом! — криво усмехнулся и проговорил:

— Вообще-то я вполне жив.

— Хм... Похоже на то, — неохотно согласился Джек.

Более того, полковник Бэзил Чаннинг казался ему... ну очень даже знакомым. Правда, они никогда не встречались, но его глаза, его нос... В общем, все в нем было настолько знакомо Джеку, что казалось, он смотрелся в зеркало. Да, конечно, отражение выглядело значительно старше, но все же не возникло ни малейших сомнений в том, что этот человек был именно тем, кем он, по словам матери, и яв-

лялся. А ведь всего минуту назад Джек считал, что его отец погиб во время индейского бунта еще до того, как сам он появился на свет (трагическая история, о которой мать никогда не желала говорить).

— Сэр, простите меня за то, что я повел себя грубо, но вы ведь наверняка понимаете, почему я... хм... весьма ошеломлен. — Джек перевел взгляд на мать и добавил: — И в высшей степени растерян.

— Да, пожалуй, у тебя мог возникнуть вопрос-другой, — едва слышно сказала мать, не глядя ему в глаза.

— Мог возникнуть?.. — Джек помрачнел. — Думаешь, всего «вопрос-другой»?

— Ну... может, и больше, — сказал отец, прищурившись. — Господь свидетель, у меня тоже есть кое-какие вопросы.

— Неужели? — Джек вскинул брови. — До чего же интересно... Ведь большинство моих вопросов адресованы именно вам, сэр. И первый из них... Скажите, отец, где же это вы пропадали последние тридцать лет?

— Тебе бы лучше последить за своим языком, мальчик мой, — отозвался полковник. — Выбирай выражения, пока не узнаешь всех фактов. Ты согласна, Элизабет?

— Всегда следует узнать все факты, прежде чем выносить суждение, — ответила Элизабет Чаннинг. Совершенно невозмутимая, она пересекла библиотеку и подошла к графину с бренди, как обычно, стоявшему на углу дедовского письменного стола.

Этот обязательный вечный графин как бы обозначал: данная комната, вся до последнего дюйма, является владениями джентльмена — так же, как и внушительный столетний письменный стол красного дерева, протянувшиеся от пола до потолка книжные полки, сплошь уставленные томами в отличных переплетах, потертая кожаная софа и впечатляющий портрет прадеда Джека над камином. Это было святилище деда Джека, которое однажды перейдет к Джеку — как и было задумано.

— Тебе тоже не помешало бы об этом помнить, Бэзил. — Мать налила себе бокал бренди, и лишь по легкому дрожанию ее руки стало понятно, что она нервничает; прежде Джек никогда не видел нервничавшую мать.

Отец, разумеется, был прав. Кроме того, Джек никогда раньше не позволял эмоциям брать верх над логикой, а логика требовала, чтобы он ознакомился со всеми фактами по этому делу, прежде чем прийти к какому-либо выводу. Это был бы разумный и вполне рациональный способ действий — пусть даже во всем происходившем не чувствовалось ничего разумного и рационального.

— Да, конечно, — кивнул Джек и сделал глубокий вдох. — В таком случае... Возможно, вы будете так любезны и объяснитесь...

— Если честно, я мало что могу объяснить. Как я уже сказал, у меня вопросов не меньше, чем у тебя. Всего неделю назад я даже не подозревал, что у меня есть сын. — Полковник перевел взгляд на мать Джека. — Кроме того, я знать не знал, что у меня до сих пор... есть жена.

Джек тоже обратил взгляд на мать, а та изо всех сил старалась смотреть куда угодно — только не на него. И не на его отца.

— Ну?.. — хором произнесли мужчины и в растерянности переглянулись.

— Мы ждем, мать, — добавил Джек.

— Выкладывай, Элизабет, — почти в ту же секунду произнес отец.

— Не хватало еще, чтобы меня допрашивали, как какую-то преступницу, — с высокомерной миной заявила мать и сделала изрядный глоток бренди.

«Очень интересно... — промелькнуло у Джека. — Обычно она не ведет себя настолько безрасудно».

— Почему я не знал, что у меня есть отец? — снова заговорил он.

— У всех есть какой-нибудь отец, дорогой, — отозвалась мать. — Очень странно, если ты думал, будто у тебя его нет.

— Ты права. Приношу свои извинения. Позволь переформулировать вопрос. — Джек нахмурился. — Почему я не знал, что мой отец — жив?

— Представления не имею. — Мать небрежно передернула плечом. — Я, кажется, никогда не говорила тебе, что он умер, ведь так?

— Говорить — не говорила. Но давала понять, что он мертв. Якобы убит во время мятежа индейцев еще до моего рождения.

— Должно быть, это тебе дед говорил, — пробормотала мать.

— Я был в Индии в пятьдесят седьмом году, — вставил отец. — Во время восстания сипаев.

— Да не индийцев, а индейцев, — проворчал Джек. — Я понял именно так.

— В любом случае... я жив. Да ты и сам это видишь. — Полковник снова повернулся к жене. — Почему ты решила, что я мертв?

— Откуда я знала, что это не так? Ты вполне мог умереть... — Элизабет усмехнулась. — Ты ведь не очень-то рвался поддерживать со мной связь.

— Я тебе писал. По крайней мере в начале. — В голосе отца звучало негодование. — Признаюсь, мне потребовалось около недели, чтобы сообразить: ты просто-напросто не желала поддерживать со мной связь. Тем не менее я писал тебе раз в месяц в течение следующих восьми месяцев.

Элизабет вновь усмехнулась.

— Что ж, а на девятый месяц я вполне могла бы тебе ответить.

— Но мне тогда показалось, что писать тебе бессмысленно, — проворчал отец. — Насколько мне было известно, ты вернулась в Америку, чтобы аннулировать наш брак и больше никогда со мной не встречаться.

— Да, таков был изначальный план. — Мать прищурилась. — Но аннулировать брак довольно сложно, когда ждешь ребенка.

— Так значит... Значит, вы были по-настоящему женаты? — вмешался Джек.

— Разумеется, мы были женаты. — Элизабет фыркнула. — Уж, наверное, я не родила бы ребенка, не будь я замужем. Просто не верится, что ты задаешь подобные вопросы...

— Ах, прости, мать. Я не очень сообразительный.

— Сарказм — не лучший способ сгладить неловкую ситуацию, Джексон, — заметила мать.

Джек стиснул зубы.

— Еще раз приношу свои извинения.

— Прошло уже тридцать лет, Элизабет. — Полковник посмотрел в глаза жене. — Думаю, за эти годы ты все-таки могла бы найти способ сообщить мне о рождении сына.

— Незачем так на меня смотреть. Я ничего от тебя не скрывала. То есть... множество раз я писала тебе за эти годы. Написала, наверное, десятка два писем.

— Однако я ни одного не получил.

— Так я и не говорила, что отправляла их. — Мать пожала плечами. — Я же толком не знала, куда их отправлять. Не знала, служишь ли ты все еще в армии или бродишь по свету. В общем... я понятия не имела, где тебя искать. — Она внимательно посмотрела на мужа. — Ты же всегда был авантюристом, помнишь? Всегда говорил о том, что хочешь увидеть и сделать в тех местах, которые желаешь посетить.

— Если я правильно помню, ты мечтала о том, чтобы посмотреть все эти места вместе со мной.

Элизабет снова сделала глоток бренди.

— Тогда я была юной... и чрезвычайно глупой.

Полковник прищурился.

— Разве не все мы такими были?

— В том-то и проблема... — проворчала она.

— Одна из многих, — заметил полковник. Сделав глубокий вдох, проговорил: — Ты могла бы отправить свои письма в Милверт-Мэнор. Рано или поздно, — но я бы их получил.

— Наверное, могла бы, но не сделала, — отмахнулась мать. — Но теперь нет смысла об этом говорить. Да ты и сам все знаешь...

— Я совершенно ничего не знаю. — Отец наморщил лоб. — Кроме того, что у меня есть жена и сын, я ничего не...

— Ох, перестань, Бэзил, — перебила мать. — Ни к чему так негодовать. — Она возвела глаза к потолку. — И знаешь, весьма сложно сообщить об отцовстве человеку, который даже не знает, что он все еще женат. Хотя... Вероятно, я могла бы приложить больше усилий, но, в общем-то, это не моя вина.

— Не твоя вина?! — хором воскликнули отец и сын.

Элизабет с раздражением взглянула сначала на одного, потом на другого.

— Мы никогда ничего не решим, если вы оба будете и дальше такое устраивать. Вы ужасно меня смущаете.

— Прошу прощения, — пробормотал Джек.

— Вот так-то лучше, Джексон, — величественно кивнула мать.

Мужчины обменялись многозначительными взглядами, и Джек, сделав глубокий вдох, проговорил:

— Тем не менее я вынужден согласиться с... — Он снова взглянул на отца. Как называть человека, которого он только что увидел? — В общем, я должен с *ним* согласиться. И у нас у обоих к тебе много вопросов. Как ты объяснишь твои поступки в течение последних тридцати лет? Полагаю, такое объяснение было бы вполне уместным.

— Думаю, я смогу его дать. Но это довольно долгая история, а у нас — гости. — Элизабет посмотрела на мужа. — У нас в гостях мой отец, а также Мерриуэдеры и их дочь Люсинда. Джексон и Люсинда, скорее всего, поженятся еще до конца года.

Полковник взглянул на сына.

— Мои самые сердечные поздравления.

— Еще ничего не решено, — ответил Джексон, сам себе удивляясь. И действительно, почему это ничего не решено? Хм... странно.

— Ты появился в середине званого обеда, Бэзил, — сообщила мать. — Поскольку же тебя не приглашали и не ждали... Полагаю, с твоей стороны это весьма неосмотрительный поступок.

— Тысяча извинений, — буркнул полковник.

— Более того, на данный момент я сказала все, что намеревалась, — добавила мать, направившись к двери. — Мы можем разобраться со всей этой неразберихой позже.

Джек преградил ей дорогу.

— Ни в коем случае, — заявил он.

— Это слишком важное дело, которое не следует откладывать на потом, — поддержал Джека отец.

— Глупости! — Мать нахмурилась. — Вполне допускаю, что вам двоим это дело кажется неотложным, однако же...

Уж если мы ждали тридцать лет, то, наверное, сумеем дождаться конца обеда.

— Я не голоден, — тут же заявил Джек.

— А вот я бы не отказался подкрепиться, — пробормотал его отец.

— Тебя никто не приглашал, — напомнила Элизабет.

— Тем не менее я тут. — Полковник улыбнулся, и его улыбка оказалась на удивление заразительной — Джек внезапно поймал себя на том, что и сам едва не улыбнулся. — Ты наверняка сможешь сделать так, чтобы я присоединился к вашему обеду, Бетти.

— Не называй меня Бетти, — процедила мать сквозь зубы.

Полковник усмехнулся.

— Насколько я помню, тебе нравилось, когда я называл тебя так.

— Мне многое нравилось в юности. — Она вздохнула. — Но я из всего этого выросла.

— В самом деле? — Полковник подошел к ней почти вплотную, взял из ее руки наполовину опустевший бокал с бренди и сделал глоток. — Включая меня?

Проигнорировав вопрос, мать бросила многозначительный взгляд на бокал.

— Я буду счастлива налить тебе бренди в отдельный бокал, если пожелаешь.

— Меня вполне устраивает и этот. Спасибо. — Отец коротко рассмеялся. — Но ты не ответила на мой вопрос, Бетти.

Она снова вздохнула.

— О боже, Бэзил!.. Ведь мы с тобой были женаты меньше недели...

— Плюс тридцать лет, — пробормотал Джек.

Полковник же опять усмехнулся, и, покрутив в пальцах бокал с бренди, тихо проговорил:

— Скажи-ка мне вот что, Элизабет... — Он пристально посмотрел ей в глаза. — Скажи, почему ты никогда не пыталась получить развод?

Мать вскинула подбородок и заявила:

— В нашей семье никто никогда не разводился, и я не собираюсь становиться первой.

— Что ж, понятно... — в задумчивости пробормотал полковник. — А я думал, ты не разводишься потому, что тогда тебе пришлось бы во всем признаться. То есть в том, что мы с тобой до сих пор женаты и что у меня есть сын.

Элизабет помолчала.

— Ну, полагаю, это тоже могло бы сыграть свою роль...

— А также то, что ты до сих пор питаешь ко мне чувства.

— Не говори глупости. — Мать скрестила руки на груди. — Я ни в коем случае не чахла по тебе, если ты об этом.

— Хм... не знаю, что и думать. И вообще, вся эта история оказалась для меня своего рода шоком.

— Для всех нас, — вставил Джек.

— Да, согласна... — со вздохом кивнула мать.

— Боже правый, Элизабет!.. — Отец сверкнул глазами. — Да я ведь запросто мог снова жениться!

— Чушь. — Она фыркнула. — Ты не из тех, кто женится.

— Но я же женился на тебе, разве нет?

— Это не в счет, — заявила мать. — Кроме того, ты сам сказал, что наш брак был ошибкой.

— Я сказал так только потому...

— И не забывай, что мне тогда было всего восемнадцать, — перебила мать. — Поэтому так и получилось...

— Мне ужасно не хочется прерывать вас, но в данный момент необходимо прояснить другие вопросы. — Джек выразительно посмотрел на мать. — Скажи, почему ты никогда не говорила мне, что у меня есть отец — *живой* отец?

— Я собиралась. Просто никак не могла выбрать подходящий момент, вот и все, — ответила Элизабет с таким видом, словно речь шла о погоде. — Видишь ли, сначала ты был слишком мал, чтобы понять... А затем, когда подросток... Я никак не могла подобрать нужные слова — это оказалось довольно сложно. Когда же ты стал взрослым мужчиной со своей собственной жизнью, все это перестало иметь какое-либо значение. И вообще, я просто забыла... Можно сказать, что все это выскользнуло у меня из головы.

— Выскользнуло из головы? — Джек в изумлении уставился на мать. — Но разве я не имел права знать?

— И разве у меня не было такого права? — подхватил полковник.

— А как насчет меня?! — Элизабет сжала кулаки. — Разве у меня совсем нет никаких прав?!

— Мать, не говори глупости. Ты ведь женщина, — заявил Джек и тут же потупился, сообразив, что этого говорить не стоило.

Полковник усмехнулся, однако промолчал.

Гневно взглянув на мужчин, мать проговорила:

— Что ж, Джексон, ты определенно его сын. Удивляюсь, как я не замечала этого раньше. А теперь я намерена вернуться в столовую. — Она снова бросила взгляд на мужа. — Бэзил, окажи нам честь своим присутствием за обедом.

Глаза отца сверкнули торжеством.

— Буду счастлив.

— Но при одном условии, Бэзил... Ни один из вас не будет упоминать о том, что ты — мой муж.

— А как же его имя? — полюбопытствовал Джек.

— Я могу назваться кузеном твоего покойного мужа, Элизабет, — предложил отец.

Мать взглянула на него с раздражением и проворчала:

— Я не собираюсь устраивать театральную постановку, однако... — Вздохнув, как бы смиряясь с неизбежным, она добавила: — Но да, полагаю, это может сработать, хотя...

В дверь постучались — и тут же ее распахнули.

— Прошу прощения... У вас тут что-то случилось? — В комнату вошла Люсинда Мерриуэдер. Осмотревшись, спросила: — Может, произошла какая-нибудь неприятность? — сказав это, Люси почему-то улыбнулась.

Джек знал Люси всю жизнь. Она никогда не унывала, обладала острым умом и была прелестной со своими светлыми волосами и слегка курносым носиком. Женитьба на ней никак не могла обернуться для него тяжким испытанием. Их семьи спланировали этот брак, когда Люси только родилась, и они прекрасно подходили друг другу; во многих отношениях Люси была самым его душевным другом. И, конечно же, он ее любил. А кто бы не любил такую?

Они с Люси никогда ничего друг от друга не скрывали, и Джек не видел причин и сейчас что-либо скрывать, тем более в таком важном вопросе. Ведь в конце концов, в один прекрасный день Люси станет его женой.

— Входи, дорогая. И пожалуйста, закрой за собой дверь. — Джек ласково улыбнулся молодой женщине, с которой уже практически обручился. То есть почти обручился...

— Думаешь, это благоразумно? — В голосе матери прозвучало раздражение.

— У нас с Люси нет друг от друга секретов, — заявил Джек. — Она имеет право знать, что происходит.

— Секреты? — Голубые глаза девушки распахнулись. — О, я обожаю секреты! — Она повернулась к гостю. — Подозреваю, что этот секрет как-то связан с вами. Верно?

Полковник коротко рассмеялся.

— Боюсь, что так.

Мать вздохнула и отошла к графину с бренди.

Люси же протянула гостю руку и с улыбкой сказала:

— Мы с вами еще не знакомы, но вы — определенно родственник Джека.

Пожав руку девушки, полковник спросил:

— А почему вы так думаете?

— Но ведь сходство несомненное! — воскликнула Люси. — У вас одинаковый цвет лица, и, несмотря на седину, у вас, очевидно, когда-то были такие же темные волосы, как у него. А синева твоих глаз — почти того же оттенка, — сказала Люси Джеку, хотя продолжала при этом смотреть на его отца. — Боже мой, Джексон!.. Ты понимаешь, что будешь выглядеть точно так же лет через двадцать или тридцать? — Она кокетливо улыбнулась и добавила: — Должна заметить, что мне это понравится.

— Видишь ли, Люси... — Джек набрал в грудь побольше воздуха. — Люси, это мой...

— О, я знаю, кто он! — Девушка с любопытством смотрела на гостя. — Это полковник Бэзил Чаннинг. Я читала про него статью. — Люси взглянула на Джека. — Понимаешь, я сразу же обратила внимание на имя, хотя должна заметить, что фотографии не сумели показать его с лучшей стороны. До сих пор я вообще не замечала вашего сходства. И ведь он весьма знаменит... — добавила она, снова улынувшись.

— Ну... не так уж знаменит, — произнес отец. — Хотя, возможно, хорошо известен в определенных кругах.

— Полагаю, вы искатель приключений! — с восхищением воскликнула Люси. — До чего волнующе!..

— Люсинда, что за книги ты читаешь? — пробурчала мать, наливая себе еще бренди.

— И что самое прекрасное — вы член семьи! — Люси просияла. — Так какое же между вами родство?

— Он брат отца Джексона, — поспешно проговорила мать. — Или его кузен. В общем — что-то в этом роде. А теперь давайте вернемся...

— Ничего подобного, — перебил Джек. — Он — мой отец.

— Правда?.. — Глаза Люси широко распахнулись. — О, как чудесно! И теперь понятно, откуда такое сходство... — Она опять взглянула на полковника. — Но ведь считается, что вы умерли, разве не так?

— Сплетни. — Отец пожал плечами.

Люси с серьезнейшим видом кивнула.

— Да уж, если сплетни разлетелись, то их ужасно трудно пресечь. А в вашем случае... — В глазах Люси засверкали искорки смеха. — Можно сказать, что они оказались фатальными.

Полковник усмехнулся.

— Что ж, можно выразиться и так. — Он взглянул на сына. — А она мне нравится...

— Люсинда нравится всем, Бэзил, — сообщила мать и тут же сделала глоток бренди.

— Да, конечно, — отозвалась Люси. — Ведь я неизменно любезна, сердечна до неприличия и к тому же куда умнее, чем подобает женщине, но при этом достаточно осмотрительна, чтобы держать свой ум при себе. — Сверкнув улыбкой, она продолжала: — И я точно знаю, что за вашим визитом скрывается куда большее, чем вы готовы мне раскрыть. Чтобы это понять, не нужно большого ума. В конце концов, не каждый ведь день покойный отец и супруг появляется в доме как раз к обеду. Добавьте к этому тот факт, что миссис Чаннинг пьет бренди перед обедом, чего за ней никогда не наблюдалось. И еще — явное смущение Джексона. Так что совершенно ясно: вы трое что-то скрываете. — Усевшись на софу, Люси с очаровательной улыбкой сообщила: — Знаете, мне очень хочется услышать эту историю...

— Но это — не та история, которую я готова рассказывать прямо сейчас. — Мать шагнула в сторону двери. — Кроме того, обед...

— Обед может подождать, а историю хочу услышать и я. — Джек посмотрел на невесту. — До сих пор мать была исключительно немногословна и ничего нам толком не рассказала.

— Как странно... — пробормотала Люси.

— Ну давай, мать, — произнес Джек голосом вице-президента Банковской и трастовой компании. — Расскажи нам свою историю.

— Право же, я не думаю, что сейчас... — Элизабет окинула взглядом комнату и, вздохнув, пробормотала: — Хорошо, ладно... — Она осушила бокал и, сделав глубокий вдох, проговорила: — Тридцать лет назад мой отец служил финансовым советником в американской компании, имевшей интересы в Индии. По должности ему пришлось отправиться в ту часть света. Мы с матерью сопровождали его, потому что до сих пор нам попутешествовать не доводилось. Насколько я помню, это было весьма волнующе... — Она взглянула на сына. — Как тебе известно, путешествия расширяют кругозор.

— Знаю, мать, — кивнул Джек. Ему всегда хотелось отправиться в грандиозное путешествие после окончания учебы, но пришлось начать работу в банке... и в результате он так и не сумел найти время, которое требовалось для такого путешествия.

— Я всегда мечтала путешествовать, — тихо произнесла Люси.

— Продолжай, мать.

— Находясь в Индии, я познакомилась с молодым и красивым британским офицером. Он оказался совершенно... гм... неотразимым.

Отец попытался скрыть самодовольную усмешку, но безуспешно.

— Мы были знакомы всего несколько недель, но я вообразила, что безумно влюблена — как случается только с юными и неопытными. И все это было ужасно романтично... — Мать пожала плечами. — В общем, случилось так, что мы под воздействием мгновенного порыва сбежали и поженились.